

RAT ESTONIA

БОРИС КОХНО

МАВРА

Либретто одноактной комической оперы

И. Стравинского

(по поэме А. Пушкина «Домик в Коломне»)

ГАТ «Эстония»

1976

SOOLISTID

МАВРА

Музыкально-драматический театр Эстонии
И. Гурьевского
(по поэме А. Пушкина «Домни и Домини»)

ГАТ «Эстония»

1970

Действующие лица:

- Параша сопрано
- Соседка меццо-сопрано
- Мать контральто
- Гусар (Кухарка) тенор

*

На обложках — солисты ГАТ «Эстония» в опере «Мавра».
На первой обложке: Параша — Елена Соловьева,
Гусар — Ростислав Гурьев; Мать — Эве Неэм,
Соседка — Лидия Панова.
На последней обложке: Параша — Маарья Хаамер,
Гусар — Тийт Тралла; Мать — Лейли Таммель,
Соседка — Лидия Панова, Гусар — Тийт Тралла,
Параша — Тийна Яаксоо.

ПАРАША (за работой у окна):

Друг мой милый, красно солнышко мое,
сокол ясный, сизокрылый мой орел.
Уж неделю не видалась я с тобой,
ровно семь дней, как спозналась с горем я...
Так скиталась я по темным лесам,
в темном лесе кинареечки поют,
мне, девчонке, грусть-разлуку придают.
Ты не пой, кинареечка, в саду,
не пой, моя родимая, в саду,
не давай тоски сердечку моему.

ГУСАР (подходит к окну):

Колокольчики звенят,
барабанчики гремят.

ПАРАША: Ой! опять опасный голос
долетает стороной.

Разве скрыться в проходной?

ГУСАР: А люди-то, люди, ай люшеньки-люди!

А люди-то, люди на цыганочку глядят.

А цыганочка-то пляшет,

в барабанчики-то бьет

и шириночкой-то машет,

заливается поет.

ПАРАША: У песен всех слова одни.

Скажите мне заместо пенья,

как провели вы эти дни

от середины до воскресенья?

ГУСАР: Зачем следить дозор пустой

мой каждый шаг и взор? Я твой!

Ах, Параша, признаюсь,

я тобою полонен.

В первый раз еще, стыжуся,

в женски прелести влюблен.

ПАРАША: Перестаньте предо мною
петь неверные признанья!

ГУСАР: Белой груди колыханье,

снег затмившей белизной.

ПАРАША: Как поверить вашей речи?

ГУСАР: Сколь счастливее, чем я,

плат, укрывший эти плечи.

ПАРАША: Ты заставил внять!

ПАРАША и ГУСАР: Моя страсть сильнее становится,
все к чему-то ум стремится,
в милых думах утомясь.

ГУСАР: Обещай свидания час.

ПАРАША: В восемь завтра на Литейной,
за углом, где дом питейный.
(Гусар уходит.)

ПАРАША (снова берется за работу, напевая свою песенку):

Ты не пой, кинареечка, в саду,
не давай тоски сердечку моему.
(Входит мать Парашы.)

МАТЬ: Избави Бог прислугу,
дочь моя, терять:
не замыкаются ворота,
Мяучит Васька,
черная работа
не справлена...

Ты слушаешь меня?

ПАРАША: Где взять кухарку?

МАТЬ: Где взять кухарку?

Сведай у соседки,
не знает ли?

Дешевые так редки.

ПАРАША: Узнаю, маменька!

МАТЬ: Надень косынку теплую.

ПАРАША: Ужели носить салоп, боясь метели,
когда на улице теплынь?

(Параша уходит.)

МАТЬ: Нет, не забыть векови мне покойницу. Стряпуха Фекла чинила платы при огне, у печки полыхавшей мокла, вела покупки и была приветлива и весела. Бывало прежде: в светлой зале весельем круглый стол накрыт, хлеб-соль на чистом покрывале, дымятся щи, вино в бокале и щука в скатерти лежит. Не знаю, как случится дальше — боюсь в прислуге новой фальши,

сонливой брани по утрам
и неисправности в обеде,
которой не простят соседи,
придя под праздник в гости к нам.

(Входит Соседка.)

СОСЕДКА: Желая здравствовать!

МАТЬ: Петровна!

Давно пора проведать нас!

СОСЕДКА и МАТЬ:

Такая в кои веки раз

погода нам дается.

Словно луга и вод озерных гладь

одела божья благодать.

Какие дни! Зимой угрюмой

измают сердце их следы!

МАТЬ: И не один из них, подумай,

не обошелся без беды!

СОСЕДКА: О том слова пустой молвы,

что хоронили Феклу вы.

МАТЬ: Мы не забыли, что во власти

господней радость и недуг.

СОСЕДКА: Не забывайте, что во власти

господней радость и недуг.

МАТЬ: Но как, скажи, в такой напасти

не возроптать, когда прислуг

не знаю я округе.

СОСЕДКА: А вы не обойдетесь без прислуги.

На днях толкнулась тут одна

к попу девица: говор нежный,

сказалась тихой и прилежной,

но не по нас была цена...

МАТЬ: А им в цене не прекословь.

СОСЕДКА: Да, скромной можно ли прельститься,

когда отрез худого ситца

дороже с каждым часом вновь.

МАТЬ: Пустое! Вам дана свобода

болтать! Накидку эту я,

тому назад не боле года

купила чуть не даром. Зря

не веришь ты. Узнай сама.

Вокруг втягая бахрому

узлами, подле середины